

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

90 лет назад началась первая мировая война за тысячи километров от Дальнего Востока. Но настолько глобальным был этот военный конфликт, что предопределило и вовлечение в него нашего региона. На его территории были созданы лагеря для военнопленных, воевавших против Антанты, против России.

Историки Дальнего Востока в последнее десятилетие значительно расширили поле научных исследований. Многие темы, которые ранее были «проходными» в научных работах, сегодня стали объектом серьезного изучения. Среди них тема — «Военнопленные войн XX в.». В 2004 г. в Хабаровске вышла монография доктора исторических наук, профессора Т.Я. Иконниковой. Она посвящена военнопленным первой мировой войны на Дальнем Востоке (1914—1918 гг.).

Работа объемом 13,25 печ. л. имеет 10 глав, приложение, состоящее из великолепно выполненных 15 фотоснимков 1914—1916 гг. Главы по объему небольшие, каждая из них раскрывает отдельный сюжет: размещение военнопленных в Приамурском военном округе, труд военнопленных, условия плена, международные миссии Красного Креста, перемещения военнопленных, освобождение гражданских лиц, судьба военнопленных после революции. Такая структура позволила осветить многие малоизвестные стороны жизни военнопленных на Дальнем Востоке. Автор провела серьезные подсчеты численности военнопленных в годы первой мировой войны на территории Приамурского военного округа, их число колебалось от 40 до 45 тыс., большинство по национальности были немцами. Дальневосточные власти, отмечает Т.Я. Иконникова, в основном справились с размещением и организацией жизни военнопленных.

В самостоятельную главу автор выделила сюжет об офицерах в плену, предложив читателю две таблицы о численности и национальности военнопленных офицеров. Характеризуя настроение офицеров, исследователь подчеркивает, что в нем преобладала патриотическая доминанта, вера в победу своих армий. На какое-либо сотрудничество с российскими властями они не шли.

Т.Я. Иконникова приоткрыла неизвестную страницу плена нескольких десятков особо охранявшихся германских моряков с крейсера «Магдебург», оказавшихся на Дальнем Востоке. Опираясь на источники РГИА, АВПРИ, ГАРФ, на сведения научного сотрудника Аугсбургского университета (ФРГ) Клаудии Булес, автор вводит в научный оборот пласт новой информации о командире крейсера «Магдебург», о добытых с корабля секретных документах и шифра, которые активно использовались в военные годы разведками России и Великобритании. Анализируя условия содержания магдебургцев, исследователь делает вывод, что моряки содержались в режиме строгой изоляции.

Автор не скрывает, что судьба десятков тысяч военнопленных остается пока не выясненной до конца. Но то, что сделано исследователем в данной монографии, является серьезным шагом в разрешении проблемы, которая сравнительно недавно привлекла внимание дальневосточных ученых.

В книге большое место заняла четвертая глава «Труд военнопленных», в которой анализируются планы организации работ военнопленных в дорожном строительстве. Автор отмечает, что в 1915 г. военнопленные были переброшены с дорожных работ на сельскохозяйственные в связи с мобилизацией российских крестьян в армию и образовавшимся дефицитом рабочих рук. Сообщает она также интересные сведения об использовании военнопленных специалистов в работе в Гродековском музее, у известного ученого В.К. Арсеньева. Труд военнопленных, по мнению автора, способствовал решению ряда важных хозяйственных задач, давал экономию бюджетных средств. Иностранные военнопленные специалисты сыграли свою роль и в различных областях культуры.

Неожиданной, на первый взгляд, явилась пятая глава — «Роль религии среди военнопленных». Она как бы выпадает из общего контекста работы. Однако здесь автору удалось затронуть сложную проблему — проблему психологии военнопленных и сделать вывод: «Соблюдение корректности в религиозном вопросе способствовало снижению уровня психологической взаимонапряженности и помогло военнопленным сохранить свои культурно-этнические особенности в чуждом сообществе военнопленного бытия». Новизной постановки отличаются разделы «Российско-китайские отношения в 1914—1917 гг. и проблемы выдачи бежавших военнопленных» и «Перемещение военнопленных в западные районы страны, освобождение из плена гражданских лиц и инвалидов». Последние две главы посвящены военнопленным, пребывающим в нестабильных условиях в период Февральской и Октябрьской революций. Исследователь характеризует сложные условия, в которых приходилось работать иностранным представителям Красного Креста и вместе с тем замечает, что они часто выходили в работе с военнопленными из рамок дозволенного; в 9-й главе отмечаются послабления в содержании военнопленных.

Взявшие осенью 1917 г. власть большевики надеялись на мировую социалистическую революцию, однако пропаганда ее в лагерях военнопленных не имела успеха, они рвались домой, на родину.

Т.Я. Иконникова отмечает и другое явление — интернационализм, но не преувеличивает это явление в годы гражданской войны на Дальнем Востоке. Интересны соображения исследователя по поводу оценки роли бывших военнопленных в поражении Белого движения, выступая против преувеличения этой роли.

Факты говорят сами за себя: восстание чехословацкого корпуса против советской власти в мае 1918 г., тысячи военнопленных, воевавших на стороне белых против советской власти. Не отрицая факта, что часть пленных сражалась и на стороне большевиков, исследователь считает, что роль их в поражении белых завышена историками, неадекватна реальным событиям того времени. Таким образом, автор ставит весьма непростую задачу. Исследователям необходимо заново обратиться к источникам.

Монографии, как мне кажется, недостает общей картины размещения военнопленных по России, характеристики отношения жителей к военнопленным и наоборот. В целом же Т.Я. Иконниковой опубликована интересная монография о военнопленных первой мировой войны, оказавшихся на далекой окраине России — Дальнем Востоке. Написанная хорошим литературным языком, базирующаяся на большом комплексе источников, книга привлечет внимание не только ученых, но и всех, кто интересуется историей России, кто неравнодушен к событиям, происшедшим на ее далекой окраине.

Э.В. ЕРМАКОВА, д-р ист. наук, профессор.